

Он сделал несколько шагов вперед и, обернувшись, помог ей с акупунктурой.

Только после того, как он разблокировал акупунктурные точки Чэнсюэ, она наконец счастливо выдохнула: «Ты... ты нарцисс!»

Он быстро закрыл ей рот, изящно приложил пальцы к своим мягким губам и просто сказал: «Шшш... Хочешь снова спровоцировать людей?»

Он открыл руку и сказал: «Хватит! Полагаясь на высокое мастерство в боевых искусствах, хорошее происхождение, домогательства среди бела дня... домогательства...» Внезапно она не понимала, что происходит. Заикаясь, она забыла слова. Когда она забыла слова?

«В любом случае я не брала это у тебя!» Я должен был добавить предложение так своевременно, даже я почувствовал, что вступление не было продолжением.

Он молча наблюдал за каждым ее движением, ее выражение и манеры не должны были быть доступны для дам. Он был игривым и уютным. Он просто рассмеялся и сказал: «Я не говорил тебе не брать на себя ответственность, мне все равно. О чем ты так сильно беспокоишься?»

Что ж, я видела наглого, никогда не видела такого толстокожего, но кто она такая, Оранж Сноу! С покрасневшимся лицом и высокомерным взглядом: «Кто хочет, чтобы ты брал на себя ответственность за меня без разрешения? Как брать на себя ответственность? Последнее слово должно быть за мной!»

Внезапно на щеках юноши в белом появились морщинки, и его улыбка стала немного детской: «Хорошо, а какой метод ответственности ты предлагаешь?»

Видя, что он так счастливо улыбается, Чэнсюэ была очень неудобно: «Это зависит от твоего искреннего отношения, и ты платишь за это!» Она не хотела связываться с сыном императора.

Отношения становятся все более и более хаотичными, резка продолжается, рассуждения по-прежнему хаотичны, и чем больше хаоса, если не резать!

Когда она поддалась Оранж Сноу? Даже в незнакомой обстановке она должна жить! Ее первый поцелуй в обмен на самостоятельное проживание стоит того!

«Без проблем».

Он ответил от души и просто, без малейшего чванства, что очень удивило Оранж Сноу.

Не поднимая головы, протянул к нему руку: «Раз так, дайте денег, дайте столько, сколько сможете. С тех пор о нас с тобой все забудут...»

Цанлун Шуньтянь внезапно нахмурился. Он был сыном императора, Шуньтяньским лордом особняка принца Сян. С детства он жил достойной жизнью. Он никогда не видел, чтобы кто-то вытягивал перед ним руку и просил денег. Хорошо, если ты не знаешь свою личность, ты знаешь ее и думаешь, что знаешь.

В таком юном возрасте ты знаешь, что ты забыл друг о друге?

Ему очень интересно, и он небрежно машет руками: «У меня нет денег!»

«Ты...!» Чэн Сюэ очень хотела ударить его, но так как его боевые искусства были лучше ее, ей пришлось сдаться. Когда она признала поражение в Оранж Сноу и когда она впервые пришла, она вела себя сдержанно: «Забудьте, если не хотите! До свидания!»

Хотя было немного убыточно уйти вот так, это было связано с сыном императора. Она выбрала первого, потому что могла себе это позволить, и ей не нужна была такая маленькая сумма денег.

Она ушла без церемоний, не ожидая, что он придет, чтобы остановить его, он действительно улыбнулся ей, дьявольское очарование смеха было таким очаровательным: «Так просто хочешь уйти? Ты попробовала мой цветущий вишневый сад, я не сказал, что прощаю тебя!»

Он делал паузу после каждого слова, не спеша выплевывая эти слова из своего рта, и говорил обоснованно и убедительно.

Она подняла брови, разве это не просто лепесток? Я понесла такой большой убыток и могу отпустить его. Принц достойной страны борется за то, чтобы украсть сакуру. Неужели он не боится, что над ним будут смеяться во всем мире?

«Это всего лишь лепесток!»

Он медленно заставил ее сделать каждый шаг, а в его глазах проступило: «Понимаешь ли ты, каких людских и материальных ресурсов требует перевозка таких дорогих вишневых деревьев на вершину горы? А это место построено только для меня, я владелец этого места, Сакура мне не помеха, пусть валится под гору, но здесь! Я принимаю окончательное решение!»

«Ты... — Головная боль, головная боль — когда она чувствовала себя настолько подавленной? Она успокоила свой разум. — Если ты хочешь совершить преступление, то в этом нет ничего плохого. Если ты хочешь убить, убивай по собственному желанию!»

Неужели нельзя пожертвовать собой ради вишневого цвета? Парень в белом не обязательно такой жестокий.

Он наклонился, кивнул и широко улыбнулся: «Все очень просто, когда я подняла ее рабыней!»

Чэнсюэ внезапно пришла в ярость: «Неужели ты даже не хочешь сказать об этом рабыне, которая будет свободной всю жизнь? Я не буду этого делать!» Конечно, она осмелилась исполнить его волю, он определенно сказал это!

<http://tl.rulate.ru/book/14725/3971971>